

На правах рукописи

Прохорова Наталья Александровна

**ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ АРХИТЕКТУРЫ
КЫРГЫЗСТАНА (КОНЕЦ XIX - НАЧАЛО XXI ВВ.)**

Специальность 07.00.02 - отечественная история

Автореферат

диссертации на соискание ученой степени доктора
исторических наук

Бишкек - 2013

Диссертация выполнена на кафедре истории и культурологии
Кыргызско-Российского Славянского университета

Научный руководитель: Плоских Владимир Михайлович,
академик НАН КР, доктор исторических наук, профессор

Официальные оппоненты: Джунушалиев Джениш Джунушалиевич,
чл.-корр. НАН КР, доктор исторических наук, профессор.
Институт истории и культурного наследия НАН КР,
директор

Дьяченко Лидия Николаевна,
доктор исторических наук, Федеральное Агентство по
делам СНГ, соотечественников, проживающих за
рубежом, и по международному гуманитарному
сотрудничеству, начальник отдела

Батырбаева Шайыркул Джолдошевна,
доктор исторических наук, профессор, Кыргызский
национальный университет им. Ж. Баласагына,
факультет истории и регионоведения, кафедра
источниковедения, заведующий

Ведущая организация: кафедра истории Кыргызстана и зарубежного Востока
Бишкекского гуманитарного университета им. К. Карасаева

Защита состоится « /У » апреля 2014 г. в 14.00 на заседании
диссертационного совет Д 730.001.07 по историческим и политическим наукам
при Государственном образовательном учреждении высшего
профессионального образования Кыргызско-Российском Славянском
университете по адресу: 720065, г. Бишкек, ул. Чуй, 44, ауд. 432.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Кыргызско-
Российского Славянского университета по адресу: г. Бишкек, улица Киевская,
44.

Автореферат разослан « _____ » _____ 2014 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета Б/У " Кравченко Тамара Федоровна

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность проблемы. Перемены в архитектуре Кыргызстана за прошедшие 150 лет связаны с глубокими изменениями в развитии общества, государства и социокультурных предпочтениях социума. Исторические события конца XIX - начала XX вв. оказали огромное влияние на традиционный кочевой образ жизни кыргызов. С присоединением территории Кыргызстана к Российской империи началась постепенная трансформация их материальной жизненной среды и представлений о функциональном устройстве стационарных поселений. Рост городов и поселков, возведение промышленных объектов и жилищ, особенно в советский период, приводит к рационализации подхода к их строительству. В это время формируется понимание того, что мало построить жилой дом или промышленный комплекс, необходимо обеспечить их развитой инфраструктурой, которая удовлетворяла бы потребности человека. Поэтому генеральные планы развития городов и поселков должны были отвечать таким требованиям, как гигиеничность, функциональность и наличие необходимых коммуникационных сетей.

Глобализация XX в. сказалась на многих процессах общественной жизни социума, в том числе, и на архитектуре. В ней ярко проявляется тенденция к модернизму: отказ от старых архитектурных стилей, обновление форм и конструкций. Значительное влияние на развитие архитектуры оказали научные открытия и новая строительная техника, разработка новых конструктивных и планировочных идей, внешних форм зданий и сооружений.

К нововведениям относятся: развитие городской транспортной системы, новых парковых зон, городские многоквартирные дома, жилые поселки для промышленных и сельскохозяйственных рабочих, новые лечебные и спортивные здания, школы, театры, банки, торговые и административные здания, выставочные павильоны, то есть весь комплекс, который удовлетворяет потребности жителей. Большого размаха достигло строительство инженерных сооружений, особенно дорог и мостов, а также военно-промышленных объектов. Заказчиком и исполнителем строительства селений, поселков городского типа и городов выступало государство. Кочевой образ жизни местного населения Средней Азии никак не укладывался в стратегию развития экономики, социальных и политических преобразований советского государства, поэтому развитие архитектуры и строительной индустрии становится важной частью модернизации не только региона, но и всего СССР.

С распадом Советского Союза и устранением жесткого контроля надзорными органами над нормативами строительства жилых домов, торговых, культурно-развлекательных и других комплексов Кыргызстан открылся для новых направлений в области архитектуры. Готовность к приему новых западных стандартов жизни и активный поиск религиозной идентичности привели к усилению эклектичности в организации городского и поселкового

пространства. На сегодняшний день их облик разительно изменился: наряду с современными элитными домами и торговыми центрами строятся исламские культовые сооружения, трансформируются парковые и досуговые зоны. Необходимость научного переосмысления смены архитектурных форм и преобразования архитектурной среды как одного из проявлений социальной жизни общества, индикатора скрытых социально-экономических и социально-политических процессов, тенденций дальнейшего их развития и обусловили актуальность и своевременность исследовательского интереса к ретроспективному анализу связи между процессами развития архитектуры и переломными этапами в истории Кыргызстана.

Степень разработанности вопроса. Анализ истории становления и развития архитектуры республики обусловил следующую периодизацию историографии вопроса: научные исследования Российской империи, советского и постсоветского периодов.

Определенные сведения об особенностях быта кыргызов и других народов Средней Азии имеются в мемуарах правителя, полководца и ученого Захириддина Бабура, отражающих историю народов Средней Азии, Афганистана, Индии; в трудах арабского историка Табари, описавшего историю мусульманских государств периода средневековья; в дневниковых записях Ф. Ефремова о его странствиях по городам и странам Среднего Востока, в работах известного сиолога Н. Бичурина¹.

Первые упоминания об архитектурных сооружениях кыргызов встречаем в отчетах русских исследователей Ч.Ч. Валиханова и Г.Т.П. Семенова-Тян-Шанского, побывавших в Кыргызстане в середине XIX в. В своих записках и дневниках, наряду с другими памятниками истории, они оставили описание и некоторые исторические сведения о ряде современных поселений, жилищ, кокандских крепостей и кыргызских инженерных сооружений Иссык-Куля². К 70-м гг. XIX в. А.П. Федченко, Н.А. Северцов в отчетах и докладах в период своего путешествия по Кокандскому ханству приводят сведения о памятниках зодчества Кыргызстана,

¹ *Бабур Захириддин*. Бабур-наме. - Ташкент: АН УзССР, 1948; Табари. Таърихи. Литогр. изд. - Кауипор, 1847; *Ефремов Ф.* Десятилетнее странствование. - М., 1950; *Бичурин Н. Я.* Описание Джунгарии Восточного Туркестана в древнем и нынешнем состоянии. Переведено с китайского монахом Иакинфом, Ч. I. - СПб., 1829, *Он же*. Собрание сведений о народах, обитавших в Средней Азии в древние времена, Т. 1-3. - М; Л.: АН СССР, 1950-1953.

² *Валиханов Ч.* Записки о киргизах // Собр. соч.: В 5 т. - Алма-Ата, 1985. - Т. 2; *Он же*. Описание пути в Кашгар и обратно в Алатавский округ // *Там же*. - Т. 3; *Он же*. Записки о Кокандском ханстве // *Там же*. - Т. 3; *Он же*. Следы шаманства у киргизов // *Там же*. - Т. 4. - С.48-70, *Он же*. Очерки Джунгарии// *Там же*. - Т. 3. - С. 325-354; *Семенов-Тян-Шанский П.П.* Путешествие в Тянь-Шань в 1856-1857 гг. -М.: Огиз, 1947.

сопровождая их схематическими зарисовками и литографиями, которые в наши дни приобретают особую ценность как исторические источники³.

Еще одним дополнительным стимулом к дальнейшему изучению зодчества края становится организация в 1895 г. в Ташкенте Туркестанского кружка любителей археологии. Силами членов этого кружка были произведены подробные обмеры и описания объектов архитектурных сооружений, сделаны первые попытки привлечения письменных источников для определения их датировки. Большой вклад в исследуемую проблему был внесен архитектором Б.Н. Засыпкиным, видным теоретиком архитектуры и практиком-реставратором, который дал историко-архитектурный анализ многих памятников Средней Азии, в том числе Кыргызстана⁴.

Необходимо отметить, что авторы, давшие описания архитектурных объектов Кыргызстана в период Российской империи, не ставили своей целью специальное изучение памятников зодчества. В основном это были отчеты и труды, вскользь затрагивавшие памятники истории и культуры местного населения. Поскольку эти работы выполнялись по заказу Военного ведомства и Министерства иностранных дел царской России, так как административными делами в Средней Азии занимались именно они, то документы несут в себе отпечаток социального заказа государства и представляют исследовательский интерес в качестве исторического источника (например, при упоминании средневекового кирпича как строительного материала в среднеазиатских постройках)⁵. Подобного рода информация обнаруживается у Г.А. Колпаковского, В.П. Наливкина, Ф.П. Пояркова, В.Д. Городецкого⁶.

Весьма интересны исследования И.А. Кастанье, в которых предпринята попытка определения степени развитости зодчества и техники возведения инженерных и производственных сооружений кочевых народов⁷.

В советское время изучение среднеазиатских памятников истории и культуры получает широкое развитие с привлечением различных современных

³ Федченко А.П. Путешествие в Туркестан. - М.: Географиздат, 1958; Северцов Н.А. Путешествие по Туркестанскому краю. - М.: Госиздат, географ, литературы, 1947.

⁴ Засыпкин Б.Н. Архитектурные памятники Средней Азии. Проблемы исследования и реставрации // Вопросы реставрации. - Т. 2. - М., 1928.

⁵ Вельяминов-Зернов В.В. Исторические известия о Кокандском ханстве от Мухаммеда Али до Худояр-хана // Тр. Вост. ОРАО. - 1856. - Ч II.

⁶ Колпаковский Г.А. О древних постройках, найденных в озере Иссык-Куль // Изв. РГО. - Т. VI. - 1870.; Наливкин В.П. Краткая история Кокандского ханства. - Казань, 1886; Он же. Киргизы Наманганского уезда // Туркестанский Вестник - 1881. - № 20; Поярков Ф.П. Из области киргизских верований // Этнографическое обозрение. - 1891. - Кн. IX- № 4; Городецкий В.Д. Библиография Туркестана. (География, история, минералогия, геология, палеонтология, ботаника, зоология, метеорология, астрономия, этнография, антропология, медицина, ветеринария и сельское хозяйство). — Т. I. - Ташкент, 1913.

⁷ Кастанье И. А. Надгробные сооружения киргизских степей // Труды Оренбургской ученой архивной комиссии. VIII. - Оренбург, 1911. *

для того времени методик и техник. Первыми к изучению памятников в художественно-прикладном значении обращаются М.В. Певцов, В.В. Бартольд, Б.П. Денике, А. Ромм, В.Н. Чепелев, что было связано со сталинской национальной политикой в конце 30-х - начале 40-х гг. Их привлекал преимущественно искусствоведческий аспект: декор и орнаментика крупнейших архитектурных сооружений XII-XVI вв., а также виды киргизских орнаментальных мотивов⁸.

Комитет науки при СНК Киргизии организовал (1938-1952 гг.) несколько специальных археологических экспедиций Киргизского пединститута, Семиреченской и Памиро-Ферганской экспедиции под руководством профессора А.Н. Бернштама⁹. Заслуги А.Н. Бернштама в изучении истории, археологии и памятников древнего зодчества Кыргызстана фундаментальны для исторической науки Кыргызстана. Он применил комплексный подход к изучению памятников культуры и истории края, показывая самобытный характер исторического развития Кыргызстана, обусловленный длительным темпоральным (с I тыс. н.э.) взаимодействием на его территории культур кочевнических племен и оседло-земледельческого населения. В своих работах А.Н. Бернштам рассматривал значение и содержание объектов зодчества на широком фоне историко-культурных процессов. В них он обобщил сведения, содержащиеся в разрозненных публикациях архитектора Б.Н. Засыпкина и искусствоведа Б.Н. Денике. В монографиях он дает свои теоретические суждения о месте памятников Кыргызстана в архитектуре Средней Азии, а также ставит такие важные вопросы, как национальные черты в архитектуре, происхождение купольно-портальной композиции, архитектурной терракоты и др.

Интересные сведения исторического характера об архитектурных сооружениях Кыргызстана, в основном средневекового периода, содержатся в

⁸Певцов М.В. Путешествие в Кашгарию и Куньлунь. - М.: Госиздат географ, литературы, 1949; Бартольд В.В. Киргизы. Исторический очерк // Соч., Т. 2, Ч. I. - М.: Изд-во восточн. лит-ры, 1963; *Он же*. К истории орошения Туркестана // Соч., Т. 3. - М.: Наука, 1965; *Он же*. Отчет о поездке в Среднюю Азию с научной целью в 1893-1894 гг. // Записки Императ. АН по ист.-филол. отделению. - СПб., 1897. - Т. 1 - № 4; *Он же*. Ислам // Соч. Т. 6. - М.: Наука, 1966; Денике Б.П. Искусство Средней Азии. - М.: Центриздат народов СССР, 1927; *Он же*. Архитектурный орнамент Средней Азии. - М.; Л.: Всесоюзная академия архитектуры, 1939; Ромм А. Очерки истории изобразительного искусства Киргизской ССР. - М.; Л.: Искусство, 1941; Чепелев В.И. Киргизское народное изобразительное искусство // Искусство. - 1949. - № 5.

⁹Бернштам А.Н. Археологический очерк Северной Киргизии. - Фрунзе: Комитет науки при СНК Кирг. ССР, 1941.; *Он же*. Архитектурные памятники Киргизии. - М.; Л.: АН СССР, 1950; *Он же*. Историко-археологические очерки Центрального Тянь-Шаня и Памиро-Алая // МИА СССР, № 26. - М.; Л.: АН СССР, 1952; *Он же*. Памир и Алай в свете археологических работ. Рукопись. 1947; *Он же*. Памятники старины Таласской долины. Историко-археологический очерк. - Алма-Ата: Казогиз, 1941.

монографиях В.М. Плоских, В.Д. Горячевой, С.Я. Перегудовой, Б.А. Дуйшеева¹⁰.

Общие сведения об архитектурном развитии сооружений в контексте исламской культуры приводятся в «Истории искусства зарубежных стран»¹¹. Некоторые вопросы взаимосвязи и взаимовлияния культур Средней Азии и Кавказа освещены в труде Д.А. Гияси¹². Данные об особенностях среднеазиатской архитектуры можно найти в трудах З.Б. Баситханова, Н. Сабитова и др.¹³

Глубокое изучение трудов специалистов в области архитектуры показало, что в большей мере внимание ученых было сосредоточено на исследовании объектов древнего и средневекового периодов. Архитектурные объекты более позднего периода, как свидетельство сравнительно недавнего прошлого, не попадали в поле зрения советских исследователей. И этому есть объяснение: для них эти памятники были обыденностью и исторической ценности не представляли.

В настоящей работе автором были привлечены материалы исследований в области истории и теории архитектуры, общих проблем истории искусств, используемые для определения совокупности взглядов на проблему формирования и развития традиций архитектурного наследия и его освоения. Во многих из них затрагиваются вопросы декоративного искусства и орнаментов таджиков, узбеков и казахов, которые также нашли отражение в декоре и орнаментике архитектурных сооружений в Кыргызстане. Это прежде всего труды В.А. Нильсена, М.Е. Массона, В.Т. Ворониной, Г.А. Пугаченковой, П.Ш. Захидова, Б.Ю. Маньковской, М.С. Булатова, А.К. Писарчик, А.М.

¹⁰ Плоских В.М. Кокандские крепости на территории Киргизии // Археологические открытия 1974 года. - М.: Наука, 1975; Плоских В.М., Галицкий В.Я. Открытие древностей Иссык-Куля // Археологические памятники Прииссыккуля. - Фрунзе: Илим, 1975; Плоских В.М. Киргизы и Кокандское ханство. - Фрунзе: Илим, 1977; Плоских В.М., Галицкий В.Я. Фортификационные сооружения на территории Киргизии первой половины XIX в. // Памятники Киргизстана. Вып. 2. - Фрунзе, 1974; Горячева В.Д., Плоских В.М. Киргизская крепость XVIII-XIX вв. // Археологические открытия. 1973. - М., 1974; Горячева В.Д., Плоских В.М. Укрепление Улуг-Коргон // Кетмень-Тюбе. Археология, история. - Фрунзе: Илим, 1977; Перегудова С.Я. Таш-Рабат. - Фрунзе: Илим, 1989; Дуйшеев Б. Киргизское укрепление XIX в. // Тез. выступлений молодых ученых на научной конференции, посвященной 60-летию СССР. - Фрунзе: Илим, 1982; Он же. К исторической топографии крепостей конца XVIII-первой половины XIX в. на территории Киргизии // История и современность. - Фрунзе: Илим, 1982; Он же. Память Тянь-Шаня (исторические очерки о памятниках Киргизстана XVIII-XIX вв.). - Фрунзе: Мектеп, 1986.

¹¹ Кузьмина М.Т., Мальцева Н.И. История искусства зарубежных стран. - М.: Искусство, 1971.

¹² Гияси Д.А. К вопросам о связях архитектуры Азербайджана и Средней Азии конца XIII - начала XIV вв. // Средневековая городская культура Казахстана и Средней Азии. - Алма-Ата: Наука, 1982.

¹³ Баситханов З.Б. Способы построения некоторых гирихов в памятниках XIV-XVII вв. // Из истории искусства великого города (К 2500-летию Самарканда). - Ташкент: Изд-во лит. и иск-ва им. Гафура Гуляма, 1972, Сабитов Н. Мекгебы и медресе у казахов. - Алма-Ата: АНКаз. ССР, 1950.

Прибытковой, В.Н. Ткачева, Д.А. Назилова, С.О. Хан-Магомедова, Р.С. Мукумова, М.Х. Мамадназарова, С.М. Мамаджановой, П.П. Иванова¹⁴.

Систематизированная характеристика градостроительства и архитектуры центральных районов Киргизской ССР дана в работах И.Д. Кадырбекова, Е.Г. Писарского, В.В. Курбатова, В.Е. Нусова, В.А. Орозумбекова, Б.А. Сарымсакова¹⁵.

¹⁴Нильсен В.А. Сельские постройки периода раннего феодализма в Узбекистане // АН. - 1964. - № 17, *Он же*. К истории развития архитектуры жилища Средней Азии // Вопросы теории и истории архитектуры Узбекистана: Сб. науч. статей; Вып. 212. - Ташкент, 1977, *Он же*. У истоков современного градостроительства Узбекистана (XIX - начала XX в.). - Ташкент: Изд-во литературы и искусства, 1968; *Массон М.Е., Пугаченкова Г.А.* Гумбиз Манаса. - М.: Госиздат, архитектуры и градостроительства, 1950; *Воронина В.Л.* Неизвестные памятники Средней Азии // Материалы по истории и теории архитектуры Узбекистана. - М.: АН СССР, 1950; *Она же*. Народные традиции архитектуры Узбекистана. - М.: Госстройиздат, 1951; *Она же*. Древняя строительная техника Средней Азии // АН СССР. - 1953. - № 3; *Пугаченкова Г.А.* Архитектура Средней Азии // Всеобщая история архитектуры. Т. 1. - М., 1970; *Она же*. О народной традиции в орнаментации "Гумбиза Манаса" // Тр. Ин-та языка и лит-ры. - Фрунзе: КирФАН СССР, 1948. - Вып. II; *Она же*. Архитектура среднеазиатской античности // ВДИ. - 1951. - № 4, *Захидов П.Ш.* Архитектурные памятники Зеравшанской долины. - Ташкент: Наука, 1985. - С. 64; *Маньковская Л.Ю.* Формообразование в зодчестве Средней Азии на рубеже раннего и развитого средневековья // Раннесредневековая культура Средней Азии и Казахстана: Тез.докл. науч. конф. в г. Пенджикенте Таджикской ССР. 26-31 августа 1977 г.). - Душанбе: Дониш, 1977; *Она же*. Типологические основы зодчества Средней Азии (IX - начала XX в.). - Ташкент: ФАН, 1980; *Булатов М.С.* К развитию каркасной системы в зодчестве Узбекистана // Сб. науч. трудов. Вып. III. НИИ по строительству. - Ташкент, 1962; *Он же*. Геометрическая гармонизация в архитектуре Средней Азии IX-XV вв. Изд. 2-е. - М.: Наука, 1988; *Писарчик А.К.* Некоторые данные по исторической топографии городов Ферганы // Сб. ст., посвященный искусству таджикского народа. - Сталинабад: АН Тадж. ССР, 1956; *Прибыткова А.М.* К вопросу о влиянии и местных традициях в архитектуре Средней Азии IX-X вв. - М., 1967. - № 16, *Она же*. О методе проектирования средневековых зодчих // История и культура народов Средней Азии. - М.: Наука, 1976; *Ткачев В.Н.* Истоки монгольской архитектуры: Автореф. дис. ... д-ра архит. - М., 1989; *Назиев Д.А.* Архитектура горных районов Узбекистана. - Ташкент: ФАН, 1984; *Хан-Магомедов С.О.* Национальный декор и современное строительство // ДИ. - 1964. - № 1-2; *Мукумов Р.С.* Памятники народного зодчества Верхнего Зеравшана. - Душанбе: Знание, 1984. Вып. 2. - С. 188-202; *Мамадназаров М.Х.* Тектонические особенности памирского жилого дома // Архитектура: Сб. науч. тр. ЛИСИ. - Л., 1976. - № 109; *Мамаджанова С.М.* Некоторые принципы и приемы организации жилой архитектуры Верхнего Зеравшана // Материалы по истории и истории культуры Таджикистана. - Душанбе: Дониш, 1981; *Иванов П.П.* Очерки по истории Средней Азии (XVI - середина XIX в.). - М.: Изд-во вост. литературы, 1958.

¹⁵Кадырбеков И.Д. Развитие градостроительства Киргизии: Проблемы расселения. - Фрунзе: Кыргызстан, 1983; *Писарской Е.Г., Курбатова В.В.* Архитектура города Фрунзе. - Фрунзе: Кыргызстан, 1978; *Писарской Е.Г., Курбатова В.В.* Архитектура Советской Киргизии. - М.: Стройиздат, 1986; *Курбатов В.В., Смирнов Ю.Н.* Курортное строительство на озере Иссык-Куль // Строительство и архитектура Узбекистана - 1973. - № 8; *Курбатов В.В., Смирнов Ю.Н.* О рациональном размещении объектов курортного строительства на территории Киргизии // Тез. докл. респ. науч.-техн. конф. «Пути повышения эффективности капитального строительства в Киргизской ССР». - Фрунзе, 1981; *Курбатов Ю.И.* Архитектурные формы и природный ландшафт: Композиционные связи. - Л.: Изд-во ЛГУ, 1988; *Нусов В.Е.* Архитектура Киргизии с древнейших времен до наших дней. - Фрунзе:

Большой интерес представляют труды современных исследователей истории развития архитектуры Кыргызстана. Например, в работах Р.М. Муксинова и Р.Д. Муксиновой большое внимание уделено народной архитектуре Кыргызстана¹⁶. Проблематика архитектурного формирования природно-антропогенной среды Кыргызстана на примере Бишкека исследовалась Ю.Н. Смирновым⁰. Мемориальному зодчеству и методологии изучения архитектуры посвящены исследования Д.Д. Иманкулова, Д.Д. Омуралиева, А.М. Насирдиновой, Н.Г. Султановой¹. Вопросы становления и творческого развития промышленной архитектуры с привнесением элементов традиций народного инженерного и производственного зодчества Средней Азии раскрываются в монографии Н.А. Прохоровой". Но приходится констатировать, что до сих пор в отечественной науке не представлен комплексный анализ особенностей эволюции архитектуры и формирования архитектурной среды на различных этапах исторического развития Кыргызстана, что и обусловило выбор автором данной темы.

Объектом научного исследования является архитектурная среда в Кыргызстане.

Предметом исследования обозначены изменения архитектурных форм Кыргызстана под влиянием социально-экономических, политических и культурно-идеологических процессов, протекавших на различных этапах истории Кыргызстана.

Хронологические рамки исследования охватывают объекты архитектуры жилого и общественного назначения, инженерного и производственного строительства конца XIX - начала XXI вв.

Нижняя граница обусловлена началом более или менее регулярного изучения архитектурных памятников и вхождением в орбиту непосредственного влияния российской культуры, ускорившего политические и

Кыргызстан, 1971; *Он же*. Памятники архитектуры Киргизстана: историческая литература. - Фрунзе: Киргосиздат, 1963; *Он же*. Современная архитектура Киргизии. - Фрунзе: Кыргызстан, 1982; *Орозумбеков В.А.* Категория разнообразия композиции городского плана (к проблеме объективизации эстетических критериев в градостроительстве): Автореф. дис. ...канд. арх. / Моск. архит. ин-т. - М., 1985; *Сарымсаков Б.А.* Особенности формирования планировочной структуры малых городов в природных условиях Киргизии. - Автореф. дис. ...канд. архитектуры / Московский архит. ин-т. -М., 1987.

¹⁶ *Муксинов Р.М.* Архитектура Кыргызстана XVIII - начала XX в. Автореф. дис. ... д-ра архитектуры. - М.: НИИТАГ, 1995; *Он же*. Народная архитектура Кыргызстана. - Бишкек: Абсолют, 2000; *Муксинов Р.М., Султанова Н.Г.* Мемориальное зодчество Кыргызстана XVIII - начала XX вв. - Бишкек: Изд-во КРСУ, 2009; *Муксинов Р.М., Турсунов А.Т.* Архитектура села Киргизии / Худож. III. Джекишенбаев. - Фрунзе: Адабият, 1989; *Муксинов Р.М., Муксинова Р.Д.* Зодчество Кыргызстана (истоки архитектуры и строительного дела). - Бишкек: Раритет Инфо, 2011; *Муксинова Р.Д.* Архитектура народного жилища Кыргызстана XIX - начала XX в. (традиции, типология, региональные особенности). Автореф. дис. ...канд. архитектуры / Казахская головная архит.-строит. академия, КазГАСА. - Алматы, 2002.

социально-экономические изменения в крае. Верхняя граница принята в связи с обретением в 1991 г. независимости Кыргызстана, изменением на рубеже XX-XXI вв. стандартов жизни населения, отразившихся в архитектурных формах, строительстве, эстетических предпочтениях потребителей.

Территориальные границы исследования укладываются в государственные границы Кыргызской Республики.

Цель исследования заключается в том, чтобы проследить исторические этапы развития архитектуры как специфического направления жизнедеятельности общества, отражающего социально-экономические и политические процессы в государстве.

При реализации исследовательской цели были поставлены и решены следующие задачи:

- обоснование методологического инструментария, примененного автором для анализа архитектурного наследия и современных тенденций в развитии архитектуры Кыргызстана;
- анализ историко-архитектурного наследия Кыргызстана с целью выявления истоков и традиций архитектурной среды кыргызов;
- раскрытие политических, экономических и социальных оснований развития архитектуры конца XIX - начала XX вв.;
- анализ особенностей становления градостроительства в Кыргызстане в период пребывания в составе Российской империи;
- определение культурно-идеологических установок становления архитектуры Кыргызстана в первые десятилетия советской власти;
- выявление природно-ландшафтных и социально-экономических особенностей развития архитектурной среды Кыргызстана во второй половине XX в.;
- раскрытие современных тенденций развития городской архитектурной среды на постсоветском пространстве;
- анализ особенностей архитектурного строительства в Кыргызстане на современном этапе.

Методологической основой исследования стал междисциплинарный подход, совместивший профессиональные исследовательские приемы архитектуры и исторической науки, тем самым обогативший научный инструментарий обеих областей знаний. Работа выполнена на основе научных принципов историзма и объективности.

Для переосмысления профессионального архитектурного компонента данной работы был применен историко-архитектурный анализ, включающий в себя методы количественного (формализованного) анализа. Градостроительный контекст развития архитектурной среды выделен не только в связи с определением возможных перспектив роста г. Бишкек (Пишпек до 1926 г., Фрунзе до 1991 г.), но и в целом с процессом урбанизации городов Кыргызстана.

Примененный историко-архитектурный анализ в сочетании с историческим анализом социально-экономического и политического содержания конкретно-исторической ситуации дает ключ к пониманию детерминированности развития архитектуры Кыргызстана в исследуемый период.

Методом исследования явился общенаучный диалектический путь познания. Для этого были применены интегрально-дифференциальный подход, позволивший выделить по принципу схожести архитектурно-художественные формы, характерные для каждого периода, и объединить их в направления, отражающие специфику этих этапов. Формальный подход позволил проследить развитие различных архитектурно-художественных форм. Иконографический подход был полезен в исследовании черт различных прототипов в архитектурно-художественных формах. Структурно-семиотический подход помог смоделировать развитие архитектурно-художественных форм в исследуемый период.

Методология исследования существенным образом определила способы и последовательность этапов работы.

Источниковая база диссертационного исследования включает в себя документы и материалы двух государственных архивов Кыргызской Республики: Центрального государственного архива и Архива политической документации. Были изучены и хранящиеся в Бишкекглавархитектуре материалы, лежащие в основе разработки генеральных планов развития градостроительства Кыргызстана. Существенным источником документов о планировке городов досоветского периода стали частные архивы известных отечественных историков В.Я. Галицкого, В.М. Плоских.

Для лучшего понимания контекста развития архитектуры, задействованные источники, можно условно разделить на три группы:

— источники по истории и культуре Кыргызстана, восполняющие знания в вопросах истории, культуры, архитектуры, искусства, географии исследуемого региона и объясняющие появление и функциональное назначение изучаемых объектов архитектуры;

— археологическая и этнографическая литература, упоминающая или описывающая архитектурные памятники инженерного и производственного назначения;

— архитектурно-искусствоведческая Литература, непосредственно касающаяся темы исследования.

Исторический контекст развития архитектурной среды Кыргызстана позволил сформулировать научную гипотезу данного исследования, отражающую влияние социально-экономических и политических процессов на развитие архитектурных форм и облик городов республики. Архитектура городов и поселений северного и южного регионов Кыргызстана имели характерные различия, обусловленные ландшафтными условиями и разницей в

подходах к их строительству: перспективное планирование городов российскими военными топографами в конце XIX-начале XX вв., предусматривавшее необходимую инфраструктуру (север) и стихийные жилые застройки, типичные для бывших кокандских городов (юг). Мощным фактором в обретении определенного архитектурно-стилистического единообразия архитектурной среды стали принципы градостроительства Советского государства. В постсоветский период развитие архитектурной среды в Кыргызской Республике также жестко детерминировано исходными природно-географическими условиями. Продолжается точечная застройка в уже освоенных городских условиях, что зачастую приводит к инфраструктурным нарушениям, как в центральных, так и спальных районах.

Научная новизна полученных результатов состоит в следующем:

Разработана на основе междисциплинарного подхода комплексная картина эволюции архитектуры на различных этапах исторического развития Кыргызстана.

Раскрыты в исторической ретроспективе истоки и традиции, обусловившие специфику архитектурных форм и приемов, характерных при возведении историко-архитектурных памятников Кыргызстана.

Доказано, что кыргызские постройки хозяйственно-бытового и социального назначения конца XIX - начала XX вв. были попытками воспроизведения новых архитектурных традиций, привнесенных российскими переселенцами.

Раскрыто, что архитектурный облик уездного центра Пишпек сформировался под влиянием двух факторов: разработка плана города военными топографами и полиэтничный состав городского населения.

Доказано, что темпы и степень зрелости развития форм архитектуры в годы советской власти во многом зависели от установок советского государства по обеспечению кочевого населения жилищными условиями, необходимой инфраструктурой (шоссе, дороги), а также созданием сети промышленных предприятий для удовлетворения хозяйственных нужд республики и страны в целом.

Раскрыта обусловленность специфики архитектуры XX в. природно-ландшафтными условиями и социально-экономическими возможностями Кыргызстана в советский и постсоветский периоды.

Предложено авторское обоснование современных тенденций развития городской архитектурной среды, проявляющихся в попытках совмещения архитектурных форм и новых трактовок историко- культурного наследия Кыргызстана.

Введен в научный оборот большой массив ранее не используемых архивных, нормативных и фотодокументов документов, касающихся разработки планов застройки городов и населенных пунктов Кыргызстана, что

предопределило обоснованность и достоверность научных выводов и положений диссертационной работы.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Междисциплинарный подход, сочетание методов исследования архитектуры и исторической науки позволяют раскрыть историческую обусловленность преемственности архитектурных форм в градостроительстве Кыргызстана на современном этапе.

2. Историко-архитектурное наследие Кыргызстана, являясь частью архитектурного наследия Центральной Азии, тем не менее, обладает специфическими чертами, обусловленными кочевым образом жизни кыргызов: наибольшее распространение получили постройки ритуального назначения; поселения городского типа на севере возникали вокруг и на месте бывших кокандских крепостей. На юге три типа поселений (горный, предгорный и равнинный) сложились еще в период пребывания в составе Кокандского ханства.

3. Архитектура Кыргызстана является специфическим преломлением градостроительного опыта кыргызов, усвоенного путем заимствования знаний и навыков оседлых народов Центральной Азии (таджики, узбеки) и российских переселенцев.

4. План города Пишпек, составленный военными топографами, учитывал географические и климатические условия, возможности использования водных ресурсов. Прямоугольная сетка улиц, идущих с юга — на север, и с востока — на запад, совпадала с направлением воды в горных реках и горно-долинных ветров. Такая планировка благоприятствовала аэрации города.

5. В период образования Кара-Киргизской автономной области (1924 г.) и ее преобразования в Киргизскую АССР (1926 г.) застройка кыргызских селений проводилась без генерального плана, дома локализовались вдоль рек; в городах жилые и другие здания росли вокруг промышленных предприятий. В Киргизской ССР (с 1936 г.) первые схемы планировки территории под поселения были выполнены в 1937- 1938 гг., в соответствии с которыми жилые и общественные здания должны быть удобными, экономичными и красивыми.

6. Во второй половине XX в. шел активный поиск в области градостроительства. С учетом местных природно-климатических условий и традиций народного зодчества осуществлялась разработка пластики фасадов за счет солнцезащитных устройств с использованием закономерностей объемно-пространственной композиции. Но, несмотря на успехи развития градостроительства, перспективные планы застройки не поспевали за реальными потребностями развития городов и поселков республики.

7. В постсоветском Кыргызстане частные заказчики становятся главными потребителями в области градостроительства. Обладая финансовыми рычагами, они влияют на решение архитектурно-строительных и

композиционных задач от стадии эскизного проекта до полного завершения строительства.

8. Основой развития современного города становится функциональное перераспределение территорий и бывших промышленных площадей, возможность адаптации общественных зданий и части жилых помещений к новым условиям, их перепрофилированию.

Научно-практическая значимость исследования. Теоретические обобщения и выводы диссертационной работы имеют значение для осмысления архитектурного наследия как дополнительного источника данных о процессах, протекающих в обществе. Исторический подход к проблеме развития архитектуры Кыргызстана, систематизация автором полученных результатов обусловили востребованность исследования в процессе разработки охранных мер для памятников архитектуры Кыргызстана XIX—XX вв., научно-обоснованного отбора памятников при составлении Свода памятников истории и культуры Кыргызстана, проведения комплекса реставрационно-консервационных работ с целью сохранения историко-культурного архитектурного наследия.

Кроме того, материалы диссертационной работы могут быть использованы для подготовки лекций по курсу национальной архитектуры на архитектурном факультете КГУСТА, КРСУ, учебника для вузов республики «История архитектуры Кыргызстана», а также историками, краеведами, туристическими агентствами при разработке туристических маршрутов.

Апробация результатов исследования. Основные положения и выводы диссертации становились предметом обсуждения в процессе участия автора в международных и региональных научно-практических конференциях и круглых столах. Результаты исследования опубликованы в 24 научных статьях, 10 статей из которых опубликованы в рецензируемых научных журналах, включенных в перечень ВАК РФ (в количестве 15,5 п. л.) и двух монографиях «История развития архитектуры Кыргызстана (XX-начало XXI вв.)» (Бишкек: КРСУ, 2013. 15,0 п. л.), «Истоки и традиции в архитектуре Кыргызстана (конец XIX - первая половина XX вв.)» (Бишкек: КРСУ, 2013. 17,0 п. л.).

Структура диссертации. Исследование состоит из введения, четырех глав с двумя параграфами в каждой, заключения, списка использованной литературы, приложения.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается актуальность темы исследования, проводится анализ историографии рассматриваемой проблемы. Обозначены объект и предмет исследования, поставлены цели и задачи диссертационной работы, охарактеризованы теоретико-методологическая и эмпирическая основа, а также определены научная новизна и основные положения, выносимые на

защиту. В завершении введения обоснованы научно-практическая значимость полученных результатов, перечислены итоги апробации работы.

Глава I. «Теоретико-методологические схемы исследования эволюции архитектуры Кыргызстана» начинается с параграфа «Историко- архитектурный анализ как инструмент изучения истории развития архитектуры». В нем рассматриваются методологические установки автора, которыми он руководствовался при реализации настоящего исследования.

Архитектура занимает в жизни общества на сегодняшний день одно из самых часто обсуждаемых ниш социальной сферы, поскольку она выступает частью механизма моделирования мира, задавая целую систему связей, взаимодействий людей, новых форм. Для того чтобы понять в какой мере она оказывает влияние на индивида, группу и социум, требуется комплексный анализ сущности этого феномена, точно очертить и изучить круг проблем, стоящих перед ней. Особенно это важно для тех народов, которые за последние 100 лет вступили на путь модернизации общества, ускорения социально-экономических и политических процессов в своем развитии. Принимая во внимание, что кыргызское общество отошло от традиционного кочевого образа жизни, с исследовательской позиции представляется весьма актуальным проследить, как особые приемы создания архитектурной среды преломляются в обществе Кыргызстана в контексте процессов урбанизации и градостроительства.

Термин «окружающая среда» в Большом энциклопедическом словаре определяется как «среда [которая] включает природную и искусственную (техногенную) среду, т. е. совокупность элементов среды, созданных из природных веществ трудом и сознательной волей человека и не имеющих аналогов в девственной природе (здания, сооружения и т. п.)»¹⁷. То есть, это совокупность природных или социальных условий, в которых протекает развитие и деятельность человеческого общества. Применительно к архитектуре среда обозначает «материальную среду жизнедеятельности человека». Архитектурная среда - предельно общее понятие совокупности вещественных, энергетических и информационных условий процессов, имеющих место в природе и обществе при прямом или опосредованном участии человека как популяции, вида или индивидуума¹⁸.

В диссертационном исследовании автор придерживается широкого значения этого термина, исходя из представлений, что архитектурная среда есть многоуровневое структурированное социальное пространство, которое формируется в результате деятельности человека и в тоже время влияет на него.

¹⁷ Большой энциклопедический словарь / Под ред. А.М.Прохорова. - М.: Большая Рос.энцикл., 2002. URL: <http://alcala.ni/entsiklopedicheskii-slovar/slovar-0/52579.shtml>

¹⁸ Материальный мир и архитектурная форма // Архитектура. URL: www.phoenix-rb.ru/paee/kachestvo/materialnvviv_mir_i_arhitekturmava_forma/

Значительное влияние на архитектурные предпочтения оказали развитие науки и техники. В прошедшем столетии время между научными открытиями, разработками и их внедрением в производство постоянно сокращалось. В зависимости от назначения менялись и изобретались строительные и отделочные материалы, способы и конструктивные решения архитектурных форм.

Одним из инструментов проведения исследования автор выбрал историко-архитектурный анализ, назначение которого заключается в изучении и профессиональной оценке произведений архитектуры и памятников градостроительства. Историко-архитектурный анализ является инструментом, раскрывающим историю возведения объектов архитектуры и градостроительства в их внутренних и внешних закономерностях. Он позволяет охарактеризовать и оценить различные качества объекта в конкретно-исторических условиях. Для анализа принимается целый комплекс исходных материалов: возникновение (социально-экономические условия, культурные навыки и знания градостроительства, природно-климатические особенности), время функционирования объекта, изменение и/или перестройка отдельных деталей или всего объекта. Хотя осуществляется этот когнитивный профессиональный процесс с помощью специфических приемов и средств архитектурной науки, тем не менее, инструменты исторической науки весьма уместны и эффективны для понимания развития и совершенствования архитектурной мысли, а также определения её перспектив на ближайшее будущее.

Развитие архитектуры в XX в. пережило ряд значительных событий. Ее идейные и социальные особенности отражают различие двух подходов: капиталистический (индивидуальный) и социалистический (коллективный). Потребности и желания сопрягались с ресурсными возможностями индивидов и государственными задачами в повышении жизненного уровня людей, что находило отражение в строительстве домов с коммунальными квартирами или домов для людей ниже среднего достатка. Но в любом случае, XX в. прошел под знаком отказа от архитектурных излишеств, приверженности простоте и геометрии форм, функциональной целесообразности планировки помещений. Красота форм достигалась за счет применения архитектурного декора на фасадах зданий и в интерьерах, попытками поисков национальной формы в зодчестве республики.

Автор отмечает, что советский период развития республики протекал в условиях строительства фундамента социалистической экономики. В связи с новыми политическими и экономическими задачами уже в 30-е гг. XX в. произошло объединение творческих архитектурных сил, окончательно утвердился так называемый метод социалистического реализма.

Исторический анализ архитектурных тенденций в 50-60-е гг. позволяет выделить наиболее характерные и закономерные причинно- следственные

связи в развитии советского государства (сакрализация и возвышение государственной власти через архитектуру), общества (развитие эстетических взглядов, вкуса, культуры), духовного потенциала (здания религиозно-культового назначения). Как инструмент этот метод позволяет проследить истоки постоянного усложнения архитектурных форм, появления новых выразительных средств, что, в конечном счете, приводило к трансформации архитектурного пространства и среды.

В целом методология исследования существенным образом определила способы и последовательность этапов работы:

а) анализ научной литературы по вопросам теории архитектурно-художественного формообразования в зодчестве и специфики взаимоотношения национального и интернационального, особенностям формирования региональных черт в архитектурно-художественном аспекте и оценке наличествующих архитектурно-художественных направлений и отдельных форм;

б) выявление и анализ тенденций развития архитектурно-художественных форм исследователями различных периодов зодчества Кыргызстана, определение степени изученности архитектурно-художественных особенностей отдельных произведений зодчества Кыргызстана конца XIX - начала XXI вв.;

в) натурные обследования (авторская фотофиксация объектов и подбор опубликованных или архивных фотоматериалов по облику зданий и сооружений по г. Бишкек);

г) дифференциация массива полученных данных посредством повременного распределения и группировки по признаку схожести архитектурно-художественного решения;

д) сопоставление и выявление характерных черт развития архитектурно-художественных форм зодчества Кыргызстана в отдельные периоды конца XIX - начала XXI вв., определение особенностей их взаимодействия на протяжении столетия.

В параграфе 1.2 «Историко-архитектурное наследие Кыргызстана и историография вопроса» автором приводятся данные о том, что развитие градостроительства началось во времена существования первых государств (III-I вв. до н.э.) и достигло своего пика в Караханидском каганате (X-XII вв.). Но с приходом войск Чингисхана городская культура приходит в упадок и до конца XVIII - начала XIX вв. пребывает в угнетенном состоянии. Городская культура и архитектура начинают постепенно возрождаться в Кыргызстане с вхождением в состав Российской империи, а в Советском государстве достигает своего апогея. Объекты архитектурного наследия Кыргызстана становились предметом исследования многих российских ученых, путешественников, о трудах которых автор говорил выше.

Новый этап в изучении памятников зодчества республики наступает с принятием в 1948 г. Постановления Совета Министров СССР, поднявшего вопросы охраны, изучения и реставрации культурного наследия. Памятники архитектуры исследуются в обобщенных трудах многих ученых в области архитектуры и искусствоведения, истории и археологии.

Результаты многолетних планомерных архитектурно-искусствоведческих и историко-археологических исследований были положены в основу многотомника «Всеобщая история архитектуры». В первом и восьмом томах этого издания содержатся материалы об историческом развитии архитектуры Средней Азии¹⁹.

В фокусе внимания исследований были проблемы материалов, использовавшихся в строительстве различных сооружений для жилых, хозяйственно-бытовых потребностей и ритуальных нужд населением, проживавшим на территории современного Кыргызстана. Определенные особенности природно-климатического характера региона (отсутствие строительного леса, ограниченность камня и повсеместное распространение лесса в равнинных и предгорных районах) обусловили специфику строительной техники - широкое распространение в средневековые пахсы и сырцового кирпича как в массовом, так и в монументальном строительстве (мазары, гумбезы, мечети)²⁰. Из растительного сырья более всего применялся камыш (в составе кровли, в местах с высоким уровнем грунтовых вод - в фундаменте, а также как антисейсмическая мера)²¹. Где это было возможно, использовались также камень, древесина (арча, туя, орех), глина. Кладку жженого и сырцового кирпича осуществляли различными способами. Способ укладки кирпича является достаточно надежным индикатором для определения даты возведения сооружения. Например, в Южном и Среднем мавзолеях Узгенского комплекса реставраторы вскрыли более раннюю кладку кирпича. Это позволило скорректировать дату его возведения 50-ю годами ранее, чем предполагалось.

Привлеченные автором исторические и этнографические материалы говорят о неравномерности перехода населения к оседлому образу жизни. В конце XIX в. глинобитные жилища получили уже значительное распространение на юге Кыргызстана. «Кыргызские селения совсем не имеют строго разбитых жилищ и переулков: это ... отдельные усадьбы, более

¹⁹ Всеобщая история архитектуры. В 12 т. Архитектура Древнего мира // Т. 1. - М.: Стройиздат, 1973; Там же. Архитектура стран Средиземноморья, Африки и Азии VI-XIX вв. // Т. 8. - М.: Стройиздат, 1969.

²⁰ Муксинов Р.М., Муксинова Р.Д. Зодчество Кыргызстана (история архитектуры и строительного дела)... - С. 42.

²¹ Бачинский Н.М. Резное дерево в архитектуре Средней Азии. - М.: Изд-во по архитектуре, 1947. - С. 24-25.

¹ Лыкошин Н.С. Очерки археологических изысканий в туркестанском крае до учреждения Туркестанского кружка любителей археологии // ПТКЛА, Ч. 1. - Ташкент, 1896.

напоминающие хутора, расположенные в один или два ряда по течению ... Заборы здесь представляют редкость, а если и встречаются, то служат только оградой для защиты от ветра и вовсе не рассчитаны на укрытие внутренности двора от постороннего глаза», - писал Н.С. Лыкошин²².

Анализ наиболее типичных планировочных структур поселений в зависимости от природного окружения и исторических традиций населения позволяет нам выделить на территории Кыргызстана три типа селений: горный, предгорный и равнинный. Планировка жилищ всех трех типов по их архитектурному решению делится на четыре основных варианта: однокомнатный дом, включавший зоны прихожей, кухни и жилой части; двухкомнатный дом, состоявший из жилой комнаты и кухни с прихожей; трехкомнатный дом, в котором жилая часть была связана с кухней посредством промежуточного тамбура-прихожей; дом, аналогичный третьему варианту, только здесь между гостиной и жилой частью находилась углубленная веранда, выполнявшая функции кухни, веранды и распределительного вестибюля²³. Весьма характерной чертой для южнокыргызских домов было устройство открытой террасы - айвана, особенно для домов ферганского типа. Крыша айвана была продолжением дома и поддерживалась столбами с открытой стороны. Его украшением иногда служила резьба на архитектурных деталях деревянных частей - столбов, консолей, потолка.

Таким образом, историко-культурное наследие Кыргызстана уходит корнями в глубокое прошлое и остается образцом приспособления к природно-климатическим условиям края. С каждым последующим витком в развитии края появлялись новые и видоизменялись старые формы строительства жилищ, о чем говорит автор в *Главе II* «Архитектура Кыргызстана конца XIX - начала XX вв.». Прежде всего автор рассмотрел исторические предпосылки и особенности развития архитектуры

Кыргызстана в период его нахождения в составе Российской империи (1855-1917 гг.) (параграф 2.1). В это время началось ускоренное строительство зданий различного назначения: от хозяйственно-бытовых до промышленно-производственных. Период пребывания Кыргызстана в составе России представляет для автора значительный академический интерес, так как позволяет проследить пути освоения новых архитектурно-строительных знаний местным населением.

Необходимо отметить, что домашние промыслы и ремесла в XIX в. играли важную роль и были неразрывно связаны со скотоводством и незначительной

²²Мукинова Р.Д., Садыгалиева Д.С. Архитектурно-планировочные и объемно-пространственные особенности формирования традиционного жилища горного Кыргызстана//Вестник КРСУ. -2011. - Т. 11. -№ 9. -С. 21.

долей земледелия. Промышленности как самостоятельной отрасли экономики на этой стадии социально-экономического развития еще не было²⁴.

Присоединение Кыргызстана к Российской империи привело к наполнению рынков края дешевой продукцией фабрично-заводской промышленности российского производства, что сняло потребительскую нужду в качественном товаре. Однако ряд отраслей кустарной промышленности продолжали еще сохранять свое значение и даже развиваться (изготовление седел, уздечек, халатов и т. д.)²⁵. Как показывают результаты исследования, развитие товарного производства в кыргызских селах развивалось через усовершенствование сельского ремесла и превращение его в мелкое товарное производство.

С расширением переселенческого движения начинает развиваться промышленное производство в двух направлениях: на внешний рынок (хлопкоочистительные заводы, маслобойни, предприятия первичной обработки животного сырья, шерстомойки и др.) и внутренний - (топливная, мукомольная, кожевенная). Поскольку Россия не вкладывала крупных средств в развитие промышленности Туркестана, то заводы и фабрики были небольшие, локального назначения. По данным обзора Семиреченской области за 1889 г., в Пишпеке был 1 кожевенный завод с 4 рабочими, в Пржевальске - по 1 пивоваренному, лесопильному и кожевному заводу, 9 маслобойных. В Токмакском уезде насчитывалось 58 ремесленников. В 1895 г. Оше было 4 чугуно-литейных мастерских с 12 рабочими. В Каркыре, Кочкоре, Тогуз-Торо и некоторых других местах Киргизии кустарным способом добывали соль и поставляли на рынок²⁶.

Важную отрасль мелкокустарной промышленности составляла переработка сельскохозяйственной продукции. В 1903 г. только в г. Ош действовало 52 мельницы и 45 маслобоек, а в 1914 г. маслобоек «туземного типа» («джувазы») насчитывалось уже 490, рисорушек 369, водяных мельниц «сартовского типа» - 87. Развитие чугунолитейного производства активизировало во многих поселениях кузнечное дело. Таким образом, товарно-капиталистические отношения явились той почвой, на основе которой в Кыргызстане возникли первые ростки промышленности²⁷.

²⁴Пиркулиева А.П. Домашние промыслы и ремесла Туркменской долины Средней Аму-Дарьи во второй половине XIX-начале XX вв. Автореф. дис... канд. - М . Ашхабад, 1964. - С. 7.

²⁵Ильясов С. Кооперативно-колхозное строительство в Киргизии (1918-1929 гг.). - Фрунзе, 1959.-С. 25-26.

²⁶Рыскулбеков М.Ф. Из истории ремесленно-кустарной промышленности в дореволюционной. Труды Киргоспединститута. Сер. История. Вып. 2. - 1950. - С. 31.

²⁷Прохорова Н.А. История развития промышленной архитектуры Кыргызстана (XIX- XXвв.)... -С. 41.

Производственные постройки Кыргызстана в исследуемый период отличаются достаточно широким разнообразием типов сооружений: водяные мельницы, маслодавилни, кузнечные мастерские и другие здания. Но их характерной чертой являлось единство архитектурного решения. Они объединяли жилые кварталы в единую пространственно- композиционную систему, связывая объемно-планировочную композицию селения с природным окружением. То есть производственные сооружения, помимо функционального значения, еще играли огромную роль в архитектурно-пространственной организации застройки поселений.

Далее автор рассматривает историко-архитектурный образ городов на примере Пишпека (параграф 2.2). Большой вклад в изучение истории становления и развития Пишпека внесли историки и археологи В.В. Бартольд, А.Н. Бернштам, В.Я. Галицкий, В.М. Плоских, В.П. Мокрынин, В.Д. Горячева, П.Н. Кожемяко и др. Историю становления и развития города можно изучать по его топографическим картам второй половины XIX-XX вв.

К моменту вхождения в состав Российской империи (1855 г.) крепость Пишпек являлась одним из сильных форпостных укреплений на северных границах кокандских владений. Эта же роль ей отводилась и в планах штаба Отдельного Сибирского корпуса. Непрочность положения кокандцев в Южном Семиречье и общая слабость ханства предопределили размещение в Пишпек одного из промежуточных военных постов на пути от Верного к Аулие-Ате²⁸.

С открытием регулярного почтового сообщения в 1867 г. между краевым центром Туркестанского генерал-губернаторства - Ташкентом - и областным городом Семиречья - Верным постепенно рядом со многими почтовыми станциями Семиречья, построенными через каждые 20 км, возникли крестьянские поселения, жители которых называли станции «пикетами».

Образование русских крестьянских селений в Семиречье вдоль трактовых дорог соответствовало новым колонизаторским целям семиреченской администрации, просившей в январе и сентябре 1868 г. разрешения у краевых властей на поселение в Пишпек 50 крестьянских семейств. Первыми переселенцами из Пензенской, Самарской, Воронежской и Тамбовской губерний и были основаны на линии почтового тракта два крестьянских поселения. Одно большое село Аламедин (1868 г.) и недалеко от него село поменьше - собственно Пишпек (не позднее 1870 г.), названные так по имени урочища и бывшей Кокандской крепости. В 1870-1871 гг. русских в Пишпек насчитывалось всего до десятка дворов. Поселенцы сооружали на первых порах землянки и шалаши, «временки», а окрепнув, строили постоянное жилье вдоль трактовой дороги, недалеко от бывшей крепости и в пределах будущей

²⁸ЦГАКР, ф. И-1283, оп. 1, д. 27, л. 3.

городской черты. К русским переселенцам Пишпека присоединились торговцы - узбеки из Ташкента, Намангана и других местностей Узбекистана.

Однако первые пять-шесть лет население Пишпека росло довольно медленно, уступая в росте численности населению с. Аламедин²⁹. Например, летом 1876 г. в Пишпеке проживало всего 58 семей - 182 человека: узбекских семей - 48, русских - 9 и татарских - 1. Большинство русских новоселов в Пишпеке составляли простые люди мещане, мелкие торговцы, одна семья была солдатской. Из 49 нерусских семей сельским хозяйством занимались больше половины, 20 узбекских семей промышляли торговлей и только 3 семьи - ремеслом. Пишпек в 70-е гг. XIX в. мало чем отличался от прочих русско-украинских селений края. Он был застроен примитивными мазанками и землянками, имелось там небольшое количество домов европейского типа (почтовая станция, кабак, дома зажиточных жителей)³⁰.

В последующие годы население Пишпека и его торгово-промышленная прослойка постепенно увеличивались благодаря льготам для русских крестьян-переселенцев, а также обещаниям администрации образовать здесь город. Новый приток жителей был отмечен во второй половине 70-х гг.; как и первопоселенцы, они селились невдалеке от бывшей крепости, вдоль дорожных полотен, на линии будущих улиц Ташкентской (Жибек-Жолу) и Верненской (Алма-Атинская). Можно сказать, что именно переселенцы дали мощный толчок возрождению почти угасшей жизни в Пишпек.

Благодаря тракту Верный-Пишпек—Ташкент, а также тому, что Токмак, являющийся центром Токмакского уезда с 1867 г., не имел возможности расширить территорию, было решено в 1877 г. переместить центр уезда из Токмака в Пишпек³¹. Первый план строительства города был утвержден 31 августа 1878 г. в городе Верном военным губернатором Семиреченской области Г.А. Колпаковским³². Благодаря новому «Проектному расположению вновь предполагаемого города Пишпек» определилось основное развитие центральной части города на многие годы³. План города был составлен военными топографами и учитывал географические и климатические условия, а также возможности использования водных ресурсов. Город представлял собой прямоугольную сетку улиц, идущих с юга на север, и с востока - на запад. Скорректированный план (1881 г.) предусматривал создание базарной, гостиный

¹Мукинов Р.М., Храмова Н.С. Архитектура города Бишкека. Традиции современность. - Бишкек: КРСУ, 2010. - С. 62.

³⁰Галицкий В.Я. История города Пишпек / Досоветский период. 1878-1917 гг. - Фрунзе: Илим, 1980. - С. 36.

¹Мукинов Р.М., Храмова Н.С. Архитектура города Бишкека. Традиции современность... - С. 15.

³¹Ну сов В.Е. Современная архитектура Киргизии... - С. 47.

²Галицкий В.Я. История города Пишпек... - С. 40.

Горячева В.Д., Деев В.И., Перегудова С.Я. Памятники истории и культуры города Бишкека. - Бишкек: Илим, 1996. - С. 65.

и церковной площадей, городского сада, госпиталя, православного и мусульманского кладбищ, мест для кузниц, городской тюрьмы и казармы местной военной команды.

Население города в основном занималось торговлей и извозным промыслом. На Базарной улице (ныне ул. Ж. Абдрахманова) располагались торговые ряды крупных купцов. Ежегодно в мае-июне устраивались ярмарки, съезжались купцы и ремесленники из Ташкента, Верного, Джаркента, Токмака, Каракола. Переселенцы, учитывая местные условия, начинают строить бескаркасные саманные дома, покрытые плоскими, слегка покатыми крышами из жердей, уложенных на балки и покрытых толстым слоем глины. Жилые дома переселенцев из европейской части были компактными, отличались рациональностью планировки и простотой внешнего облика.

Глава III «Особенности архитектуры советского периода» автор начинает с рассмотрения культурно-идеологических, социально-экономических условий формирования советской архитектуры республики, прежде всего, социалистического переустройства кыргызского села в ходе земельно-водной реформы 1921-1922 гг. В процессе перевода кочевников на оседлый образ жизни в Кыргызстане решался широкий круг разнообразных проблем, охватывающих все стороны жизнедеятельности сельского населения республики и связанных с организацией коллективных и государственных хозяйств, включая и целый ряд архитектурно-строительных задач, призванных создать поселения с минимальными удобствами для проживания вчерашних кочевников, строительства машинно-тракторных станций и производственных сооружений, агротехнических, зоотехнических и ветеринарных пунктов, школ и административных зданий, учреждений здравоохранения, проведения ирригационных работ и т. д.

Наиболее благоприятные условия роста создавались для Пишпека (с 1926 г. - Фрунзе), к которому в 1924 г. была подведена железная дорога, связавшая город с промышленными центрами советской страны. Одним из примеров в градостроительной практике города стало начавшееся в 1924-1925 гг. строительство Круглого городка, предназначавшегося для железнодорожников, в планировке которого были сделаны попытки реализовать идею города-сада, разработанную Э. Говардом на рубеже XX столетия, и советского рабочего поселка-сада, получившую популярность ввиду привлекательности сочетания городского комфорта с элементами сельского ландшафта. Однако нехватка кадров не позволила проводить весь комплекс проектных работ.

Развитие промышленности Кыргызстана выступало градообразующим фактором формирования сети городских поселений, что было тесно связано с планомерным, крупномасштабным и активным процессом индустриализации в годы довоенных и последующих пятилеток. Например, свою деятельность кооператив «Интергельпо», созданный в 1924-1925 гг., на первых порах сосредоточил на разработке и составлении проектов, чертежей и смет для

производственных зданий. Облик зданий носил чисто утилитарный характер без особого учета технологии: одноэтажные здания с четырехскатной кровлей, прямоугольные в плане.

Проведенный автором анализ архивных и других материалов показал, что с образованием в 1924 г. Кара-Киргизской автономной области (КАО) в составе РСФСР, начинается создание национальной промышленности (пищевой и легкой), достройки Чуйской гидростанции, дальнейшего развития угольной промышленности. Часть доходов российских фабрик правительство РСФСР направляло на реорганизацию промартелей, строительство более мощных заводов и фабрик в КАО, преобразованной в 1926 г. в КАССР³³. Особенности формирования промышленной архитектуры характеризовались рядом черт: архитектурные формы промышленных зданий были просты и лаконичны, строились из местных строительных материалов: кирпича, самана, дерева и др. Металл и цемент применялся в ограниченном количестве³⁴.

Строительство промышленных объектов выдвинуло проблему правильного их размещения на территории республики. При выборе участков для строительства фабрик и заводов учитывались близость сырья, шоссе и железных дорог, наличие строительных материалов, рабочей силы и другие факторы.

С завершением национально-государственного строительства в СССР и преобразованием Киргизской АССР в Киргизскую ССР (1936 г.) государственные и партийные органы страны больше внимания стали уделять развитию строительства и архитектуры. На первом Всесоюзном съезде архитекторов СССР (1937 г.), участниками которого были и представители Киргизской ССР, резкой критике подверглись недостатки в проектировании и строительстве жилья. В 1938 г. был организован Комитет по делам строительства при СНК СССР. Началось проектирование новых более экономичных секций для массового жилищного строительства. Необходимо отметить, что для строительства жилых домов в республике использовались проекты, разработанные московскими и ленинградскими проектными организациями. Проектировщики Кыргызстана вынуждены были существенно перерабатывать их, внося в проекты поправки на сейсмичность, климатические и другие местные особенности, на возможность использования местных строительных материалов.

Первые упрощенные схемы планировки сельских населенных мест Кыргызстане были выполнены только в 1937-1938 гг. Они представляли собой проектную разбивку территории поселков на основные функциональные зоны и небольшие земельные участки³⁵.

³³ *Аттокуров С.* История индустриального развития. Киргизии (1917-1937 гг.). - Фрунзе: Кыргызстан, 1986. - С. 259.

³⁵ *Писарской Е.Г., Курбатов В.В.* Архитектура Советской Киргизии... - С. 75.

Очередной стимул для развития архитектура получила в годы Великой Отечественной войны (1941-1945 гг.), когда в республике были размещены 38 заводов и фабрик, эвакуированных с европейской части СССР, вузы и институты АН СССР, сотни и тысячи представителей интеллигенции, рабочих. Все это обусловило широкое строительство производственных площадей, жилищных и общественных зданий, отличающихся своей функциональной направленностью и простотой форм³⁶). Надо сказать, что для размещения эвакуированного населения в основном строятся временные жилища: общежития, бараки, полуземлянки с минимальными удобствами.

Но в целом, архитектура городов, особенно столицы, в первой половине XX в. отличалась сочетанием различных стилей, например, конструктивизмом - Дом печати и примыкающее к нему здание типографии (1931г.), постмодернизмом - здания вокзала станции «Пишпек» и Государственного банка (1926 г.), так называемым «кирпичным стилем» - Хирургический корпус (1928 г.), чертами эклектики - здание Совнаркома (1928 г.). С середины 30-х - до середины 50-х гг. возрастает роль традиционализма и неоклассицизма: здания Наркомхоза (1938 г.) (ныне здание редакций газет) и Железнодорожного вокзала (1939 г.).

В архитектуре послевоенных лет усилились характерные для второй половины 30-х гг. тенденции к парадности и обогащению внешнего облика здания путем использования художественных приемов прошлого. Это нашло отражение в созданных в то время всех типах зданий: жилых, общественных и даже производственных³⁷. Поэтому, в параграфе 3.2 «Новая архитектурная среда и развитие архитектурных форм» автор раскрывает содержание процесса преодоления пестроты архитектурных стилей и глубокого провинциализма, которые ранее прослеживались в архитектуре городов Киргизской ССР в довоенные годы.

Автор приводит материалы, подтверждающие тезис о том, что развитие архитектуры Кыргызстана происходило при помощи специалистов крупнейших городов СССР, которая выражалась не только в проектировании отдельных, наиболее сложных и ответственных зданий и сооружений, но и в разработке градостроительных вопросов и проблем районной планировки. Например, в 1962 г. Московский Центральный НИИ градостроительства начинает разработку нового генерального плана г. Фрунзе. В 1964 г. архитекторы П. Соколов-Добрев, В. Грибова, Н. Карпенко, Н. Зимина, З. Татаурова, инженер-экономист Г. Бабад подготовили технико-экономическое обоснование плана со схемами, была произведена полная топографическая съемка в новых

³⁶ Джусушалиева Гульнара. Экономика Киргизской ССР в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. - Бишкек, 2012. - С. 50-68.

³⁷ Горячева В.Д., Деев В.И., Перегудова С.Я. Памятники истории и культуры города Пишпек... - С. 48.

границах города. Генеральный план столицы на перспективу развития в 20-25 лет был утвержден в 1970 г.

В условиях гор порог освоения территорий в большей степени связан с их высотным расположением над уровнем моря. В итоге оказалось, что значительная часть территории республики не может быть освоена. В 80-е гг. в Кыргызстане сложились пять систем расселения, которые по численности населения располагались в следующем порядке: Ошская, Фрунзенская, Иссык-Кульская, Нарынская и Таласская.

Автором было выявлено, что характерной особенностью систем расселения, сложившихся в Кыргызстане, является их относительная пространственная взаимоизоляция, невозможность последующего их расширения, укрупнения и объединения в пределах республики. Это относится не только к закрытым системам, расположенным в горной местности без перспектив территориального расширения, но и к полукрытым системам расселения с ограниченными возможностями освоения межгорных территорий.

В Кыргызстане городские населенные пункты делятся по функциональному признаку на промышленные, транспортные и непромышленные. По планировочной композиции городские населенные места разделяются на ленточные, радиальные, аморфные и компактные. В республике именно ленточная планировка населенных мест получила наибольшее распространение как наиболее оптимальная при их расположении вдоль рек, в долинах и ущельях (Нарын, Майли-Сай, Кара-Су, Талас, Таш-Кумыр, Узген), вдоль побережья озера Иссык-Куль (Балыкчи)¹.

Частью развития градостроительства является понимание необходимости создания комфортных зон для горожан. Например, важной тенденцией развития столицы республики стало постепенное выведение промышленных предприятий из центральной части города на его окраины. Создание в городе двух крупных промышленных зон: восточной и западной, способствовало более рациональной планировочной организации городских территорий.

К концу 70-х гг. три специализированных проектных института республики обеспечивали сельское строительство необходимой документацией, более половины сельских населенных мест имели свои генеральные планы. Так для совхоза Чон-Кемин был разработан новый генеральный план (архитектор М.В. Климов)³⁸. Процесс концентрации и упорядочения сети сельских поселений Кыргызстана, позволял рационально решать задачи культурно-бытового обслуживания жителей деревни.

Таким образом, авторский вывод сводится к тому, что архитектурная среда советского периода формировалась, исходя из нескольких общих для всей

³⁸Фрунзе. Энциклопедия. - Фрунзе: Главная редакция Киргизской Советской Энциклопедии, 1984.-С. 389.

страны требований: строительство велось по типовому принципу, были выработаны единые методы формирования планировочных структур, единый (там, где позволяли природно-ландшафтные условия) подход решения градостроительных задач. Типизация строительства подкреплялась разработкой проектов сборных конструкций, что вело к поискам экономичных решений в проектировании зданий и сооружений. В СССР в массовом жилищном, общественном и промышленном строительстве использовались типовые проекты, разработанные центральными проектными научно-исследовательскими институтами Москвы и Ленинграда.

Общий ресурсный и интеллектуальный фундамент привел к формированию сходных методов выявления региональных особенностей архитектуры. Использование традиционной для центральноазиатской архитектуры семантики сводилось к включению декоративных элементов, орнаментации фасадов. Функционализм, присущий архитектуре всех советских городов, становился базой для сменных матриц семантических образов национальной архитектуры в постсоветский период. Об этом автор говорит в заключительной *Главе IV* «Современные тенденции и особенности в развитии архитектуры Кыргызстана в начале XXI в.».

В первом параграфе главы анализируются современные эстетические и архитектурные предпочтения нового тысячелетия в ближнем зарубежье и Кыргызстане. В результате историко-архитектурного анализа автор данной работы сумел выявить два характерных подхода к решению архитектурного образа столицы суверенной Кыргызской республики (с 1991 г.): 1) интернациональный подход, предполагающий синтез всех приемов создания архитектурных форм в строительстве (в том числе техностиль), которые используются в мировой практике с применением новейших строительных материалов, архитектурно-конструктивных решений; 2) традиционный подход, заключающийся в сохранении исторической архитектурной среды посредством возрождения национальных традиционных форм архитектуры, национальных мотивов в декоративном украшении и решении пластики фасадов, предметном наполнении архитектурной среды. Перед зодчими стоит сложная задача - соединить образы национального зодчества и современные технологии и материалы при строительстве зданий и сооружений.

В современной архитектурной среде городов постсоветского пространства отчетливо прослеживается три направления. Первое - представлено строительством «элитных» многоэтажных и многоквартирных домов. Проекты подобных домов разрабатывались и в советскую эпоху, но не могли быть реализованы из-за высокой капиталоемкости. В результате упрощений и удешевлений используемых материалов и конструкций они превращались в некомфортные дома с малогабаритными квартирами. Но поскольку за годы рыночных отношений у определенной части населения появились накопления, а спрос на улучшение жилищных условий остался, то современные архитекторы

предлагают свои новые наработки. Особые признаки этих зданий: несколько полукруглых или многогранных ризалитов, либо эркеров; часто присутствуют фальшь-мансардная крыша с такими же окнами, вертикальные ряды лоджий, двухцветная, с обязательным присутствием охры, окраска фасадов. Они выгодно выделяются в ряду построек сталинского и позднесоветского периодов. Но планировка квартир не особенно оригинальная и часто диктуется внешней формой здания и структурой фасадов, а не пожеланиями потребителей, хотя в рекламных проспектах по продаже будущих квартир часто указывается квадратура жилых помещений с возможностью свободы самостоятельной их перепланировки. Скорость возведения этих домов, а также некоторые архитектурные решения по размещению мест общего пользования (например, кухонь в центре квартиры) вызывают определенные сомнения о качестве строительства и качестве жизни в них. И, тем не менее, эти сооружения являются безусловным прорывом в сравнении с советскими типовыми домами второй половины XX в.

Второе направление в архитектуре - это возведение общественных зданий. На сегодняшний день в Кыргызстане, как и на всем постсоветском пространстве, переживается настоящий бум строительства бизнес-центров. Это новый тип общественного здания во многом идентичный распространенному типу в капиталистических странах. Как правило, бизнес-центры могут строиться отдельно стоящими зданиями, но могут также размещаться в многофункциональных комплексах, отелях, культурно-развлекательных центрах, торговых зданиях. По площади они различаются на малые, средние, крупные и очень крупные.

К этому же направлению относится и тенденция возрождения (ревитализации) старых, заброшенных промышленных помещений и площадей, которые подвергаются перепланировке и заполняются всеми современными техническими усовершенствованиями. В реконструируемых сооружениях размещают торговые и культурно-развлекательные центры. В отделке фасадов и интерьере этих зданий применяют современные отделочные материалы и технические достижения. Подобные общественные здания наглядно демонстрируют чувство свободы архитектурного замысла, довольно высокий уровень современного дизайна, четкие линии алюминиевых витражей с тонированным стеклом, раздвижных дверей, искусственного мрамора и гранита, подъемных устройств (эскалаторов), натяжных потолков и обзорных лифтов.

Третий тренд — строительство частных домов в соответствии с пожеланиями заказчика. Это дома в одном или нескольких уровнях, в которых явно преобладает западный стиль в понимании будущих жильцов. Архитектура этих домов узнаваема по крутым крышам, вертикально дробленному объему здания, наличию башен и башенок, завершенными теми же крутыми крышами, разнокалиберным балконам и террасам. Оформление фасадов традиционное, с

широким применением заменителей черепицы (металлочерепица), заменителей традиционных окон (металлический стеклопакет "под дерево") и т. д. Архитектурные формы этих домов диктуются банальностью заказа. Характерно стремление заказчиков подчеркнуть свою значимость и построить что-нибудь оригинальное при отсутствии вкуса и неумении прислушиваться к мнению проектировщика.

Таким образом, можно констатировать, что архитектура за последние двадцать лет претерпела значительные изменения, которые нашли свое отражение в архитектурном облике городов. Архитекторам предоставлена творческая свобода воплощения своих идей в жизнь, строительства запоминающихся зданий и целых комплексов, создания для будущих поколений благоприятной городской среды.

Переход Кыргызской Республики к рыночным экономическим отношениям, относительно высокие темпы прироста населения в Бишкеке, бессистемное территориальное развитие столицы повлекли за собой сложнейшие проблемы градостроительного характера, о чем автор говорит в заключительном параграфе «Тенденции развития архитектуры в Кыргызстане в начале XXI в.».

С апреля 1991 г. начался процесс переименования городов: Фрунзе (Бишкек), Пржевальск (Каракол), Рыбачье (Балыкчи), Токмак (Токмок), а вслед за ними большого количества населенных пунктов на территории всей республики. С развалом Советского Союза и утратой экономических связей на его пространстве замедляются темпы, а местами и вовсе прекращается государственное финансирование массового строительства жилья, общественных зданий и промышленных сооружений в Кыргызстане.

Внутренние миграционные процессы и социально-экономические преобразования привели к бесконтрольному росту городской территории, особенно столицы - Бишкека. В настоящее время вокруг города насчитывается 43 новостройки; 90 % жилых домов строятся без утвержденных проектов, с нарушением строительных и сейсмостойких норм и правил, зачастую без получения соответствующей проектной документации.

В связи с высокими темпами прироста населения в Бишкеке стала ощущаться острая нехватка учебных, медицинских и дошкольных учреждений, так как многие детские дошкольные учреждения в 90-х гг. были перепрофилированы под офисные помещения, частные школы-гимназии и т.п. Для частных клиник и лабораторий строились небольшие здания, либо перепрофилировались имеющиеся площади на первых-вторых этажах жилых домов. Тем же путем решалась нехватка торговых площадей путем перепланировки и перепрофилирования квартир, расположенных на первых этажах центральных улиц города, что привело к появлению разнохарактерных решений их фасадного оформления, применяемых в одном и том же доме. Все это, по мнению автора, не украсило облик города.

Серьезная перестройка внутригородской организации столицы очертила проблему пересмотра в 2006 г. Генерального плана города. Особенностью градостроительного проектирования на данном этапе является не освоение новых территорий, а преобразование и переструктуризация сложившихся районов города. Появляется потребность разработки ранее не востребовавшего типа документации — системы градостроительных регулятивов (например, ограничение строительства автозаправок)³⁹. В настоящее время предполагается разработать новый Генеральный план развития г. Бишкек до 2025 г. Модернизация города намечена в следующих направлениях: развитие инфраструктуры 48 жилых массивов, окружающих город; обновление всех сетей водоснабжения, электроснабжения, газоснабжения, канализации, а также соединение транспортными сетями новостроек с Бишкеком; реконструкция дорожных полотен.

За годы независимости государственные промышленные предприятия в основном были полностью приватизированы и акционированы. Коммунально-складские объекты пустуют и часто используются не по назначению. По данным официальных источников, сложившаяся ситуация в промышленности характеризуется как критическая⁴⁰. В основном предприятия были преобразованы в различные формы собственности — акционерные общества открытого и закрытого типа, совместные и частные предприятия. В республике ведется бурное строительство автозаправочных станций (АЗС — «Газпром», «Шнос» и др.), частных станций техобслуживания. Идет реконструкция промышленных объектов, например, с 2000 г. — крупнейшего в Центральноазиатском регионе стекольного завода ОсОО «Интергласс» в промышленной зоне г. Токмок. С 2005 г. в ряду восстановленных предприятий находится табачная фабрика «Реестма», предприятия пищевой промышленности «Вимм-Билль-Данн», «Шин-Лайн» и др.⁴¹ Планируется создать промышленную зону "Технополис", отвечающую всем международным стандартам, где будет задействовано около 30 швейных предприятий.

В начале 2000-х гг. меняются стереотипы в типовом проектировании и строительстве жилых зданий. В столице появляются жилые дома нового типа с повышенной степенью комфортности.

С начала нового столетия в республике наметился существенный подъем в сфере проектирования и строительства общественных зданий и сооружений, что привело к изменению сложившегося в советский период архитектурного образа

³⁹ Сарымсаков Б.А., Башкова Г.П. Город Бишкек и градостроительная деятельность в рамках единой стратегии развития города // Вестник КРСУ. - 2006. - Т. 6. - № 9. - С. 35.

Генеральный план г. Бишкек. Основные положения ГП г. Бишкек на период до 2025 г. КНИИП институт по архитектуре и градостроительству. Том 3. Кн. 1. Раздел 1. - Бишкек, 2006. - С. 24.

⁴¹ Прохорова Н.А. История развития промышленной архитектуры Кыргызстана (XIX- XX вв.). - С. 91.

города. Появились новые типы общественных зданий: мечети, посольства, банки, офисы, бизнес-клубы, фитнес-центры, развлекательные центры, казино и т.д. Бишкек превратился в центр общественно-политических и социальных изменений. Градостроительный и архитектурный облик столицы кардинально изменился. Однако, по-прежнему в строящихся микрорайонах и жилых массивах ощущается острая нехватка дошкольных, школьных, лечебных и оздоровительных учреждений, мест отдыха.

В рамках возрождения национальной культуры одной из примечательных сторон времени становится поиск пластических форм и национальных особенностей архитектуры. К ним относятся архитектура государственного этнокультурного комплекса «Манас айылы» в г. Бишкек, «Кыргыз айылы» в Бишкеке и Оше, историко-краеведческий музей возле горы Сулайман-Тоо в Оше, мемориальный гумбаз в Чолпон-Ате, «Ата-Бейит» и многие другие мемориальные памятники.

Современная архитектура и монументальное искусство стали составными элементами этнокультуры и дали стимул дальнейшему развитию архитектурной среды и архитектурных форм.

В **заключении** подводятся итоги диссертационного исследования и выводы. На формирование архитектуры Кыргызстана непосредственное влияние оказала строительная культура проживающего на его территории народа, знавшего в совершенстве свойства местных строительных материалов, их применение в конструкциях и владеющего строительными приемами, что обусловило выразительность и национальное своеобразие возводимых ими сооружений. У кыргызов конца XIX - начала XX вв. в большей степени было распространено строительство культовых сооружений (мазары, гумбазы). Все постройки имели исключительно утилитарное назначение, простые строительные и декоративные приемы перенимались у соседних оседлых народов. Для выполнения более сложных видов приглашались мастера из соседних местностей.

Город Пишпек занимал выгодное географическое положение в центре Чуйской долины, на пересечении важных торгово-транспортных путей Семиречья с благоприятными условиями для развития сельского хозяйства и торгово-промышленной деятельности, что обусловило быстрый рост населения, увеличение «городского жилого фонда» и площади освоенных городских земель. Многонациональный состав населения уже тогда отразился на архитектуре Пишпека; имеющаяся условно «колониальная», или как еще можно ее назвать - «провинциальная», архитектура не смогла в этот период создать единый стиль архитектурной среды города. Однако была заложена основа его становления и дальнейшего развития.

В первые десятилетия советской власти происходил исторический процесс становления национальной государственности киргизского народа, восстанавливалось народное хозяйство края, зарождались основы

промышленности и сельского хозяйства, совершалась коренная перестройка социальных отношений, набирала темпы культурная революция, пробивались и первые скромные ростки социалистической архитектуры.

В области архитектуры трудности становления определялись множеством факторов: отсутствие профессиональных зодчих и квалифицированных строителей, примитивная строительная техника, крайняя ограниченность ресурсов и материалов, отсутствие нужного опыта и традиций в данной области, а также отсутствие генеральных планов сельских населенных мест, поселков и городов. Но эта ситуация стала быстро меняться под влиянием социально-экономических процессов, протекавших в стране в целом. Развитие промышленности выступало градообразующим фактором формирования в Кыргызстане сети городских поселений, что было тесно связано с планомерным, крупномасштабным и активным процессом индустриализации в годы советских пятилеток.

Во второй половине XX в. возникла необходимость расширения территорий городов и поселков и улучшения их архитектурной среды в условиях сложного горного рельефа, в связи с чем начался поиск новых, более сложных средств геометрической организации планировочной композиции городских и сельских населенных мест. Архитектурная среда советского периода формировалась в соответствии с общими для всей страны художественными и идеологическими установками и необходимостью перехода на новые методы возведения зданий. Строительство велось по типовому принципу, были выработаны единые методы формирования планировочных структур, единый подход решения градостроительных задач. Типизация строительства подкреплялась разработкой проектов сборных конструкций, что вело к поискам экономичных архитектурных решений зданий и сооружений. В гражданском строительстве разнообразие и индивидуальный подход в проектировании зданий и сооружений достигались рациональными средствами: выделением отдельных структурных элементов, группировкой объемов, сочетанием зданий различной формы и этажности, использованием цветовых контрастов, введением дополнительных «малых форм», пластики и т. п.

Для постсоветского пространства стало характерной чертой нарушение гармонии городской застройки даже в границах исторически сложившихся центров городов. Активная позиция частных заказчиков входит в противоречие с утвержденными планами развития городов с четко определенными охранными зонами памятников. Практика выдачи разрешений на строительство объектов без соблюдения норм и правил, связанных с охраной памятников, приводит к нарушению целостности сложившейся архитектурной среды.

Бесконтрольная застройка частными предпринимателями центральных районов столицы и микрорайонов за счет сноса ветхих частных построек и сокращения придомовых детских площадок, территории озеленения ухудшает

облик города, создает потенциальную угрозу психологическому состоянию горожан из-за большой концентрации людей в ограниченном пространстве.

Но в целом, можно с уверенностью утверждать, что, несмотря на специфические особенности русской и советской архитектурных школ, большой пласт историко-культурного наследия, развитие архитектуры в Кыргызстане шло в русле мировых архитектурных тенденций.

С обретением независимости кыргызские архитекторы пытаются чаще использовать в строительстве новых общественных сооружений стилизованные элементы историко-архитектурного наследия, но уже в современной трактовке. В условиях активной глобализации развитие национальной архитектуры, поиск собственной духовной идентификации, новаций в общей направленности и методологии творчества становятся приоритетом в деятельности архитекторов республики.

Основные положения и выводы диссертационного работы опубликованы автором в следующих работах:

1. Монографии

1. Истоки и традиции в архитектуре Кыргызстана (конец XIX- первая половина XX вв.). - Бишкек: КРСУ, 2013. - 17,0 п. л.

2. История развития архитектуры Кыргызстана (XX - начало XXI вв.). - Бишкек: КРСУ, 2013. - 16,0 п. л.

II. Статьи в научных рецензируемых журналах и изданиях, включенных в перечень ВАК РФ:

3. Исторические особенности развития кустарных промыслов в Кыргызстане // Вестник КРСУ. - Бишкек, 2009. - Т. 9. - № 5. - С. 118-121 (0,6 п. л.)

4. История становления и развития промышленной архитектуры г. Бишкека // Вестник КРСУ. - Бишкек, 2010. - Т. 10. - № 5. - С. 89-94. (0,7 п. л.)

5. Исторические и культурно-идеологические условия развития советской архитектуры Кыргызстана // Вестник КРСУ. — Бишкек, 2010. — Т. 10. - № 8. - С. 66-70 (0,6 п. л.)

6. История становления и развития архитектуры жилых зданий в Кыргызстане в 20-40-е гг. XX в. // Вестник КРСУ. - Бишкек, 2011. - Т. 11. — № 6. — С. 40^5 (0,75 п. л.)

7. Тенденции развития архитектуры Кыргызстана конца XIX— начала XXI вв. // Вестник КРСУ. - Бишкек, 2012. - Т. 12. - № 8. - С. 118- 122 (0,6 п. л.)

8. Этапы развития современной монументальной архитектуры Кыргызстана // Вестник КРСУ. - Бишкек, 2013. - Т. 13. - № 6. - С. 37^11 (0,75 п. л.)

9. История основания крепости Пишпек (1825-1876 гг.) // Вестник КРСУ. - Бишкек, 2013.-Т. 13.-№ 12.-С. 68-73 (0,6 п. л.)

10. Преемственность традиций и инновации в архитектуре общественных зданий и комплексов Кыргызстана // Вестник КРСУ. - Бишкек, 2013.-Т. 13.-№11.-С. 174-178 (0,6 п. л.)

11. Исторические и социально-экономические условия становления и развития архитектуры Кыргызстана // Вестник КРСУ. - Бишкек, 2013. - Т. 13.-№12.-С. 63-68 (0,6 п. л.)

12. Влияние славянских и тюркских культурных канонов на становление киргизской архитектурной школы // Этносы и культуры Кыргызстана в историческом взаимодействии. Тюрко-славяно-германские культурно-языковые связи: Труды международной научной конференции КРСУ, 25-26 сентября 2012 г. // Вестник КРСУ: Спец. выпуск. - Бишкек, 2013. - С. 497-502 (0,6 п. л.)

III. Статьи в сборниках материалов международных научных конференций

13. Становление промышленной архитектуры Кыргызстана в годы Второй мировой войны // Победа для всех одна: Материалы научно-практической конференции, посвященной 65-летию Победы во Второй мировой войне / Под. ред. В.М. Плоских. - Бишкек: КРСУ; Илим, 2010. - С. 172-178(0,6 п. л.)

14. Историко-культурные особенности развития архитектуры Кыргызстана первой половины XX в. // Архитектурное образование в современном мире: проблемы и перспективы: Материалы международной научно-практической конференции. - Алматы: КазНТУ, 2011. - С. 215- 220 (0,6 п. л.)

15. Истоки формирования планировочной и функционально-пространственной организации древнейших поселений на территории Кыргызстана // Проблема архитектуры, градостроительства и дизайна (наука и практика): Материалы первой международной научной конференции / Под ред. С.Г. Шабиева. - Челябинск: ЮУрГУ, 2011. - С. 126-131 (0,65 п. л.)

16. Генезис строительной культуры и архитектурного орнамента в зодчестве Кыргызстана // Культурно-историческое пространство Центральной Азии: от прошлого - к будущему. К 110-летию со дня рождения Ю.Н. Рериха: Материалы международной общественно-научной конференции / Отв. ред. В.М. Плоских. - Бишкек-Москва: КРСУ, 2013. - С. 357-362. (0,65 п. л.)

17. Социально-экономические условия развития города Бишкек конца XX - начала XXI вв. // Актуальные проблемы большого города: архитектурная теория и практика: Материалы международной научно- практической конференции. - Алматы: КазНТУ, 2013.-С.57-59 (0,5п.л.)

IV. Статьи в научных сборниках и журналах

18. История развития кустарных промыслов после присоединения Кыргызстана к России // Диалог цивилизаций. - Бишкек: Илим, 2009. - № 9 - С. 80-84 (0,7 п. л.)

19. История развития фортификационных сооружений Кыргызстана в XIX в. // Диалог цивилизаций. - Бишкек: Илим, 2010. - № 10. - С. 80-86 (0,7 п. л.)

20. Наружная реклама как элемент архитектурного дизайна столицы // Вестник КГУ им. И. Арабаева. - Вып. 1. Сер.: Гуманитарные науки. - Бишкек, 2010. - С. 259-262 (0,6 п. л.)

21. Основные этапы и условия развития архитектуры Кыргызстана начала XX в. // Вестник КазНТУ им. К.И. Сатпаева. - № 4 (86). - Алматы, 2011. - С. 254-259 (0,65 п. л.)

22. История и истоки формирования градостроительной культуры Кыргызстана (сер. I тыс. до н. э. - IV-V вв. н. э.) // «Центральная Азия. Традиции и современность». Институт всеобщей истории РАН. - М., 2011. - С. 46-63 (1,0 п. л.)

23. Прохорова Н.А., Фургалова А. Истоки формирования архитектуры культовых сооружений на территории Кыргызстана // Проблемы искусства и культуры. Национальная академия наук Азербайджана. Институт архитектуры и искусства. - Баку, 2011. - С. 136- 148 (авт. текст 0,5 п. л.)

24. Этапы формирования архитектурно-строительной деятельности на территории Кыргызстана // Наука и культура стран Центральной Азии: традиции и современные проблемы. Международный сборник научных трудов. Вып. 10. / Под ред. Р.С. Мукимова. - Душанбе: ОО "ICOMOS в Таджикистане", 2013. - С. 103-112 (0,65 п. л.)

25. Формы взаимодействия монументальной архитектуры с искусством в Кыргызстане // Наука и культура стран Центральной Азии: традиции и современные проблемы. Международный сборник научных трудов. Вып. 10. / Под ред. Р.С. Мукимова. - Душанбе: ОО "ICOMOS в Таджикистане", 2013. - С. 113-120 (0,65 п. л.)

26. Стилиевые направления в архитектуре середины XX в. в Кыргызстане // Диалог цивилизаций. - Бишкек: Илим, 2013. - № 15. - С. 131-137 (0,65 п. л.)

ПРОХОРОВА НАТАЛЬЯ АЛЕКСАНДРОВНА

**ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ АРХИТЕКТУРЫ КЫРГЫЗСТАНА (КОНЕЦ XIX -
НАЧАЛО XXI ВВ.)**

Автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора исторических
наук

Подписано в печать 17.12.2013 г. Бумага офсетная. Формат 60х84 1/16 Тираж 150
экз. Заказ №43

Отпечатано в типографии КРСУ 720048, г. Бишкек, ул. Горького, 2

³*Смирнов Ю.Н.* Архитектурное формирование природно-антропогенной среды: Монография. - Бишкек: Изд-во КРСУ, 2005; *Он же.* К проблеме градостроительной организации территорий городов Киргизии // Тез. докл. респ. науч.-практ. конф.

«Влияние региональных природно-климатических факторов на организационные и технико-экономические особенности строительства в Киргизской ССР». - Фрунзе, 1989.

Иманкулов Д. Архитектурно-исторические памятники Бишкека. [Электронный ресурс]

URL: <http://vww.archiournal.ru/rus/03%2036%202004/bishkek.htm>; *Он же.* Монументальная

архитектура юга Кыргызстана XI-XX в. - Бишкек, 2005; *Он же.* Основы сохранения архитектурно-градостроительного наследия Кыргызстана (в сфере реставрации, реконструкции и сохранения архитектурного наследия): Автореф. дис. ... д-ра архитектуры. - Бишкек, 2008;

Курманалиев К. Современная этноархитектура Кыргызстана (истoki, объекты, тенденции). - Бишкек: Кырг. гос. ун-т строит-ва, трансп. и архит., 2003;

¹*Прохорова Н.А.* История развития промышленной архитектуры Кыргызстана (XIX- XX вв.). - Бишкек: Илим, 2006.

Тисарской Е.Г., Курбатов В.В. Архитектура Советской Киргизии... -С. 137.